

УДК 339.9, 339.56

DOI: 10.34670/AR.2026.22.72.040

Нефтегазовые доходы России в условиях энергоперехода: сценарный анализ бюджетных рисков

Минасова Мария Николаевна

Аспирант,

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,

119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, 1;

e-mail: Minasova_mari@mail.ru

Аннотация

Актуальность исследования обусловлена сохраняющейся зависимостью федерального бюджета России от экспорта нефти и газа, что в условиях глобального энергетического перехода к возобновляемым источникам энергии приводит к рискам потери значимой доходной части. Целью статьи является выявление специфики бюджетных рисков, порождаемых противоречием между значительной долей нефтегазовых доходов в структуре бюджета и структурной трансформацией мирового энергетического рынка. Методологические основы составляют ретроспективный анализ динамики нефтегазовых и ненефтегазовых доходов федерального бюджета России за 2019-2025 годы, системный анализ факторов изменения нефтегазовых поступлений, а также сценарный анализ бюджетных рисков в условиях неопределённости дальнейшего развития мировой энергетики. В результате исследования установлено, что несмотря на наблюдаемое с 2023 года сокращение доли нефтегазовых доходов до 22,7% от всего бюджета, степень сырьевой зависимости России остаётся достаточно высокой, чтобы влиять на рост дефицита бюджета. Выявленные три сценария (базовый, негативный, оптимистичный) демонстрируют, что в случае наиболее неблагоприятных условий, связанных со снижением спроса на углеводородное сырьё, существует риск сокращения нефтегазовых поступлений до 10-18% бюджета и исчерпания ликвидной части Фонда национального благосостояния по итогам 2026 года, что приведёт к невозможности выполнения всех социальных обязательств. Обосновывается вывод о том, что при любом из трёх сценариев сырьевая модель экспорта утрачивает свои преимущества для долгосрочного развития российской экономики. Требуется продолжение диверсификации бюджетных поступлений для обеспечения устойчивости фискальной безопасности страны.

Для цитирования в научных исследованиях

Минасова М.Н. Нефтегазовые доходы России в условиях энергоперехода: сценарный анализ бюджетных рисков // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2026. Том 16. № 5А. С. 373-383. DOI: 10.34670/AR.2026.22.72.040

Ключевые слова

Россия, федеральный бюджет, нефтегазовые доходы, бюджетные риски, четвёртый энергопереход, зелёная энергетика, сценарный анализ, фискальная устойчивость.

Введение

В 1980-е годы нефтегазовые доходы стали играть значимую роль в формировании бюджета России, а на протяжении 2000- годов их влияние на состояние бюджетной системы страны последовательно усиливалось, что закрепило за сырьевым сектором статус основного «донора» доходной части бюджета. Однако сложившаяся модель, основанная на экспорте энергетических ресурсов, предполагает структурные риски, связанные с прямой зависимостью бюджетной устойчивости государства от внешней конъюнктуры и динамики мирового спроса на нефть и газ.

В условиях четвертого энергетического перехода [Сизов, 2023], характеризующегося устойчивым ростом интереса к чистым источникам энергии, стремительным наращиванием мощностей возобновляемых источников энергии (ВИЭ) и постепенным вытеснением ископаемого топлива из глобального рынка электроэнергии, данные структурные риски приобретают особую актуальность для России. Согласно статистике Международного агентства по возобновляемым источникам энергии IRENA, в 2025 году установленная мощность ВИЭ в мире достигла 5149 ГВт (или 49,4% от общей установленной мощности мировой энергетики), установив рекорд по приросту мощности – на 15,5% за год [IRENA, 2026]. На долю ВИЭ, при этом, пришлось 85,6% всех новых мощностей, которые были введены по всему миру – лидирует по этому показателю страны Азиатско-Тихоокеанского региона, включая Китай и Индию. Стоит заметить, что обе страны являются основными покупателями российской нефти в существующих условиях санкционного давления на энергетический сектор со стороны недружественных стран, что создает дополнительные риски с точки зрения их спроса на нефть и газ в будущем [Юшков, 2024]. Данные тенденции формируют долгосрочные перспективы сокращения рынка ископаемого топлива, что создает серьезные вызовы для стран-экспортеров, к которым относится Россия. Это требует переосмысления сырьевой зависимости бюджета страны для нивелирования сопутствующих рисков в долгосрочной перспективе и актуализирует необходимость анализа рисков, которые несет с собой четвертый энергопереход.

Объектом исследования выступает федеральный бюджет России, а предметом исследования – бюджетные риски, создаваемые изменением нефтегазовых доходов под влиянием глобального энергоперехода. Целью статьи является выявление специфики данных бюджетных рисков в зависимости от направления динамики дальнейших нефтегазовых поступлений.

Основная часть

Доходы федерального бюджета от нефтегазового сектора формируются за счет изъятия природной ренты, которая возникает при добыче и экспорте сырья. Нефтегазовые доходы взимаются на разных этапах – от этапа добычи ресурсов до их реализации на внутреннем и внешнем рынках. Основным объемом поступлений как правило обеспечивается налогом на добычу полезных ископаемых – это прямое изъятие части природной ренты, получаемой энергетическими компаниями при разработке месторождений. Эти поступления в значительной степени зависят от внешних факторов – мировых цен на энергоносители, экспортного потенциала страны, курса национальной валюты и доллара [Зотиков, 2020]. Именно эта зависимость нефтегазовых доходов от глобальной конъюнктуры рынка делает их волатильной частью бюджета и при этом значимым источником финансирования расходов в благоприятные периоды.

Согласно положениям Бюджетного кодекса РФ, к нефтегазовым доходам федерального бюджета относятся:

- налог на добычу полезных ископаемых в виде углеводородного сырья;
- вывозные таможенные пошлины на сырую нефть, природный газ, товары нефтепереработки;
- налог на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья;
- акцизы на нефтяное сырье, направленное на переработку [Бюджетный кодекс РФ, 1998].

При прогнозировании нефтегазовых доходов, Министерство финансов РФ ориентируется на макроэкономические показатели – среднегодовую стоимость на нефть марки «Юралс» (основной ориентир для формирования рыночной стоимости нефти), среднегодовая экспортная цена на природный газ, а также среднегодовой обменный курс доллара США к рублю (так как экспорт нефти и газа осуществляется в иностранной валюте).

При анализе динамики нефтегазовых и ненефтегазовых доходов федерального бюджета России, стоит заметить, что страна в целом представляет из себя модель сырьевой зависимости от экспорта природного сырья – с 1980-х годов экспорт углеводородного сырья вносит существенный вклад в российскую экономику. Даже в условиях внешних, санкционных ограничений недружественных стран на поставку нефти и газа в страны Европы, Россия остается традиционным экспортером этих ресурсов на мировом рынке – с одной стороны, это обеспечивало бюджетные поступления в период макроэкономической турбулентности 2022–2025 годов, с другой стороны, сохраняло сырьевую зависимость экономики [Коноваленко, Трофимов]. Рассмотрим подробнее динамику нефтегазовых доходов России за последние семь лет (включая 2019 год до пандемии Covid-19 для сравнения). Можно видеть, что даже после начала действия санкционных ограничений, нефтегазовые поступления составляли треть от доходов бюджета (табл. 1, рис. 1).

Таблица 1 - Показатели федерального бюджета России за 2019–2025 годы, в млрд рублей

Показатель	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025
Доходы	20188,8	18719,1	25286,4	27693,1	29124,0	36708,6	37084,7
Нефтегазовые	7924,3	5235,2	9056,7	11666,2	8822,3	11131,1	8653,9
Ненефтегазовые	12264,5	13483,8	16229,9	16027,0	20301,8	25577,5	28430,9
в т.ч. оборотные налоги	8842,8	8906,8	11216,6	11181,8	13806,0	16054,3	17185,9
налоги на доходы	1185,0	1091,4	1643,1	1705,0	1927,3	2460,6	4654,4
доходы от использования имущества	Не выделялись ранее в документах основных направлений бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики.				1281,2	1808,6	2390,3
прочие рентные доходы					1022,0	1014,6	823,2

Составлено автором по данным Минфина России.

Как можно увидеть, за последние пять лет динамика нефтегазовых поступлений изменилась. Если рассматривать 2019 год как условный базовый, до периода крупных шоков внешнего характера, доля нефтегазовых доходов России в федеральном бюджете составляла около 39% (или 7,9 трлн рублей). В период пандемии доля нефтегазовых доходов снизилась из-за ограничений на экспорт товаров и услуг и сокращения спроса на энергоносители, однако в 2021 году наблюдается восстановление поступлений (35,8% или 9,1 трлн рублей). Наибольшая доля нефтегазовых поступлений за рассмотренный период фиксируется в 2022 году на фоне высоких цен на энергоносители из-за введения первых ограничительных санкций на приобретение российской нефти и нефтепродуктов [Зотиков, 2022], затем с 2023 года наблюдается явное

сокращение нефтегазовых доходов в процентном соотношении и в номинальном выражении – с 11,1 трлн рублей в 2024 году до 8,7 трлн рублей в 2025 году [Основные направления бюджетной... политики, 2026]. При учете роста ненефтегазовых поступлений с 16 трлн в 2022 году до 28,4 трлн рублей в 2025 году, можно говорить о структурной перестройке доходной базы российского федерального бюджета, хотя сохраняется значительная степень сырьевой зависимости – 22,7% федерального бюджета.

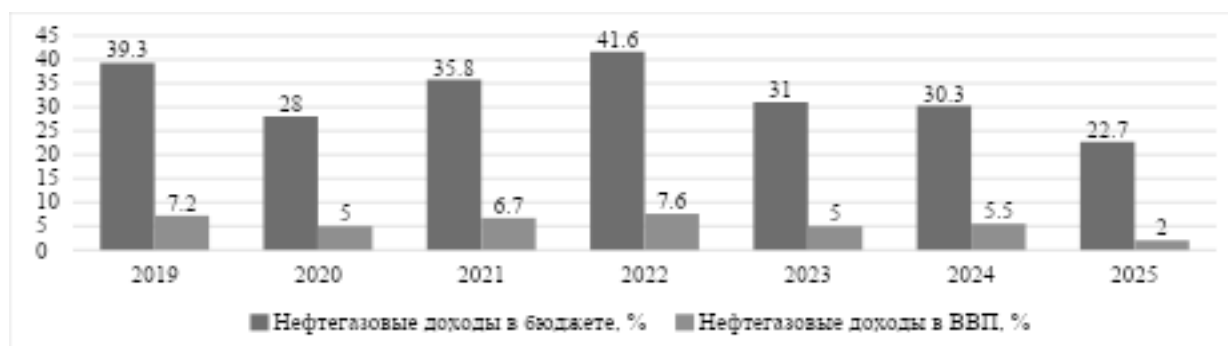

Рисунок 1- Динамика нефтегазовых доходов России в 2019-2025 годах, в %. Составлено автором по данным Минфина России.

Важно указать, что снижение нефтегазовых доходов не обусловлено напрямую влиянием глобального энергоперехода к чистым источникам энергии – совокупность внешних факторов рынка углеводородного сырья усиливают интерес стран к развитию возобновляемой энергетики для обеспечения целей энергетической безопасности. В 2025 году резкое сокращение нефтегазовых доходов России обусловлено сокращением экспорта углеводородного сырья на фоне усиления санкционного давления и снижения спроса на этот вид энергоносителей в рамках стратегий устойчивого развития. Так, например, в Европейском Союзе с 2025 года одобрены новые цели по сокращению выбросов углекислого газа за счет отказа от автомобилей с двигателем внутреннего сгорания [Копейкин, Флоренц, 2025, с. 262].

В 2026 году для России сохраняется негативный тренд снижения нефтегазовых доходов, связанный с ценовым потолком цен на углеводородное сырье и экспортом российской нефти с большим дисконтом – за период с января по май нефтегазовые поступления сократились на 29,8% относительно аналогичного периода 2025 года, составив 2,98 трлн рублей, что привело к высокому дефициту федерального бюджета (дефицит составил 4,58 трлн рублей) [Минфин РФ, 2026]. При этом отмечается рост выручки при снижении объемов экспорта. Основным фактором такой ситуации является военный конфликт США и Израиля против Ирана, который привел к блокировке Ормузского пролива, играющего ключевую роль для отгрузки нефти из стран ОПЕК+. Нефтяной кризис, характеризующийся высоким ростом мировых цен на нефть, привел к временным ослаблениям санкционных мер США в отношении российской нефти, уже отгруженной на продажу, что позволило российским экспортерам получить большую выручку, чем прогнозировалось в этот период, за счет более высокой стоимости, а не объемов отгрузки [Ведомости, 2026].

Вместе с тем, ситуация с блокировкой Ормузского пролива и неопределенностью на нефтяном рынке стимулировали страны ускорить переход на возобновляемые источники энергии, чтобы снизить зависимость экономики от поставок углеводородного сырья, сопряженных с высокими логистическими и экономическими издержками. По данным

Международного энергетического агентства за 2026 год, солнечная энергия впервые в истории стала крупнейшим источником роста мирового спроса на энергию, что подтверждает структурную трансформацию глобальной энергетической системы – МЭИ напрямую связывает это с блокировкой ключевого транспортного узла [IEA, 2026]. Например, Китай, который является одной из передовых стран в вопросах развития ВИЭ, в 2026 году сократил закупки нефти на 4,8%, природного газа – на 4,9%, угля – на 3,2% по сравнению с первыми пятью месяцами 2025 года – поскольку Китай является одним из крупнейших покупателей углеводородного сырья, это влияет на общую динамику мирового рынка [Интерфакс, 2026].

Помимо глобального энергоперехода, на динамику нефтегазовых доходов федерального бюджета России воздействуют иные внешние и внутренние факторы, которые вносят вклад в формирование тенденций следующих поступлений. Внешние факторы связаны с изменением глобальных условий спроса и предложения на энергоносители, внутренние факторы отражают государственную политику и состояние валютного рынка в ответ на санкционные ограничения и макроэкономические показатели. В таблице 2 систематизированы факторы и их содержание.

Таблица 2 - Факторы изменения поступающих нефтегазовых доходов России

Фактор	Сущность фактора	Содержание
Внешние факторы		
Фактор энергоперехода	Сокращение спроса на углеводородное сырье.	Страны Европы и Азии активно переходят на ВИЭ, как итог – европейский рынок газа потерян, переориентация экспорта на рынок Азии имеет риски.
Технологический фактор	Удешевление технологий ВИЭ, рост их эффективности.	Страны, включая Россию, активно тестируют возможности зеленых технологий в энергетике, что ускоряет энергетический переход.
Фактор геополитической нестабильности	Конфликты в зонах добычи и транспортный путей нефти и газа, изменение геополитической системы.	Приводит к нарушению цепочек поставок, росту стоимости углеводородного сырья и стимулирует страны сокращать зависимость от закупки энергоносителей. Объединенные Арабские Эмираты покинули ОПЕК+ и могут наращивать добычу нефти.
Санкционный фактор	Прямые и косвенные ограничения в отношении энергетической отрасли России.	Установлен потолок цен на российскую нефть, действуют ограничения на страхование танкеров, использование системы платежей SWIFT для проведения расчетов.
Внутренние факторы		
Налоговый фактор	Изменение ставок и правил исчисления налогов в нефтегазовом секторе	С 2024 года цена Юралс для расчета налога на добычу полезных ископаемых рассчитывается по иной методологии. С 2025 года ставка налога на прибыль организаций повышена до 25%. Обсуждается введение налога на сверхприбыль за 2025 год в размере 20%.
Валютный фактор	Изменение курса национальной валюты, что влияет на выручку экспортно-ориентированных компаний.	Курс рубля относительно доллара в 2026 году укрепился (в конце мая – 71 рубль/доллар), что приводит к перерасчету экспортной выручки нефтегазовых компаний.
Бюджетное правило	Специфика механизма накопления дополнительных нефтегазовых доходов страны.	В марте 2026 года операции по бюджетному правилу, закрепленному в Бюджетном кодексе РФ, возобновлены после восстановления цен на нефтяном рынке после шока, вызванного блокировкой Ормузского пролива. Объем ликвидных средств Фонда национального благосостояния России в 2026 год остается ограниченным из-за недостаточных поступлений.

Фактор	Сущность фактора	Содержание
Природно-географический фактор	Истощение природных месторождений нефти и газа.	В России отмечается рост издержек на разработку месторождений нефти и газа из-за истощения мест с относительно легкой добычей ресурсов.

Составлено автором на основе источников [Букина, 2025; Алимова и др., 2026; Чуракова и др., 2026; Минфин РФ, 2026; Ведомости, 2026; Интерфакс 2, 2026; РБК, 2026].

Проанализированные факторы позволяют сформировать три сценария изменения нефтегазовых доходов России в среднесрочной перспективе 3-5 лет в зависимости от того, насколько будут развиваться внешние условия и внутренние факторы нефтегазового сектора.

Базовый сценарий предполагает сохранение текущих трендов без существенных изменений во внешней конъюнктуре рынка. Этот сценарий предполагает, что доля нефтегазовых доходов в структуре федерального бюджета России сохранится на уровне 20-25% при учете, что санкционное давление на энергетическую отрасль не усиливается и не ослабевает, а стоимость Юралс стабилизируется в диапазоне, заложенном в проекте бюджета на 2027-2028 годы. В этом сценарии мы также предполагаем, что темпы энергетического перехода не ускоряются после событий в Ормузском проливе, поэтому страны-импортеры российского углеводородного сырья сохраняют спрос на прежнем уровне. Данный сценарий является наиболее вероятным при отсутствии новых геополитических шоков (в частности, на Ближнем Востоке).

Негативный сценарий связан с ускорением энергоперехода на фоне высоких цен на нефть в 2026 году и неопределенности с логистикой поставок нефти, что приведет к сокращению физических объемов экспорта у стран, добывающих эти ресурсы (включая Россию). Отмечается, что в мае на фоне неблагоприятной геополитической обстановки и сокращения спроса, Россия сократила добычу нефти в мае 2026 года [Энергетика и промышленность России, 2026]. В результате снижения спроса, стоимость одного барреля нефти на мировом рынке также будет снижена – в результате нефтегазовые доходы бюджета России могут сократиться до 10-18% в структуре общих поступлений, что приведет к росту дефицита при сохранении текущей динамики расхода. Этот сценарий вероятен в случае, если страны Азии (прежде всего, Китай), столкнувшись с перебоями поставок и/или высокой волатильностью цен, ускорят реализацию программ перехода на ВИЭ и атомную энергию.

Оптимистичный сценарий основан на том, что нефтяной шок весны 2026 года носит временный характер и спрос на углеводородное сырье восстановится по мере стабилизации ситуации на Ближнем Востоке. В этом случае России получит возможность в последующие годы возместить объемы экспорта поставками в Индию, Китай и другие страны при стабильной стоимости Юралс на уровне, заложенном в плане бюджета на 2027-2028 год. Нефтегазовые доходы бюджета при оптимистичном сценарии могут составить 25-28% от общих поступлений в совокупности с тенденцией перестройки бюджета на ненефтегазовые поступления от налога на добавленную стоимость, налога на прибыль организаций и т.д. Однако даже в этом сценарии восстановление объема поступлений от экспорта углеводородного сырья до уровня 2021-2022 года маловероятно, более того, это не способствует снижению сырьевой зависимости России, связанной с повышенными рисками внешней среды.

Под бюджетным риском мы понимаем вид финансовых рисков, который определяется как «вероятность возникновения событий под воздействием неопределенности, негативное влияние на результат выполнения бюджетных процедур которых составляет определенный объем от ретроспективного уровня отклонения бюджетных показателей» [Сухова, 2022]. Соответственно, для каждого из трех сценариев выявлены основные бюджетные риски и

последствия для российской экономики (табл. 3).

Таблица 3 - Сценарный анализ бюджетных рисков

Параметр	Базовый сценарий	Негативный сценарий	Оптимистичный сценарий
Доля нефтегазовых доходов в структуре бюджета	20-25%	10-18%	25-28%
Бюджетные риски	1. Недостаточность средств Фонда национального благосостояния для покрытия дефицита федерального бюджета (ликвидная часть ФНБ на июнь 2026 года – 3,4 трлн рублей, что покрывает запланированный дефицит только на 1 год); 2. Рост стоимости обслуживания государственного долга при сохранении ключевой ставки Банка России на высоком уровне (расходы на обслуживание долга в 2026 году составят 7,7% от общих расходов бюджета). 3. Риск недополучения нефтегазовых доходов в запланированном объеме на фоне общего замедления экономического роста и сокращения инвестиционной активности.	1. Резкое сокращение доходной части бюджета и рост дефицита значительно выше запланированных значений при невозможности наращивания нефтегазовых доходов; 2. Исчерпание ликвидной части ФНБ уже по итогам 2026 года и переход к преимущественно долговому финансированию дефицита бюджета.	1. Сохранение структурной зависимости бюджета от нефтегазовых доходов, что влечет неустойчивость к внешним шокам; 2. При сохранении «крепкого» рубля, экспортная выручка может снижаться при восстановлении объемов экспорта; 3. Риск нецелевого использования дополнительных нефтегазовых доходов, что приведет к отсутствию положительного эффекта для экономики.
Экономические последствия	- дефицит бюджета выше плановых значений на 15-20%, который может быть покрыт за счет внутренних заимствований и средств ФНБ; - ограничение возможностей финансирования социальных программ и инвестиционных проектов; - нулевой экономический рост по итогам года (порядка нуля с отклонением в обе стороны на 1%).	- значительный рост дефицита бюджета, требующий значительного сокращения расходов (секвестр бюджета) или наращивания внутренних заимствований; - ускорение роста государственного долга, который может к 2026 году превысить 39 трлн рублей (18,1% ВВП); - критическое снижение инвестиционной активности и переход к стагфляции (высокая инфляция + отсутствие экономического роста).	- сохранение дефицита бюджета на управляемом уровне (порядка 1,5-3% от ВВП); - возможность продолжения выполнения социальных обязательств и реализации национальных проектов без сокращения расходов бюджета; - сохранение сырьевой зависимости экономики, что тормозит структурную диверсификацию экономики; - риск укрепления рубля на фоне притока экспортной выручки.

Составлено автором на основе источников [Букина, 2025; Ткаченко, Ярошинский, 2026; Райков, 2026; Сенин, Швырков, 2025; Алимова и др., 2025].

Соответственно, каждый из трех сценариев сопряжен с бюджетными рисками, которые могут негативно повлиять на результат выполнения заложенного бюджета. В условиях структурной трансформации мировой энергетики, усиливающейся роли ВИЭ и сохранения санкционных ограничений в отношении российской экономики, Россия не имеет возможности и дальше опираться на сырьевую модель пополнения бюджета. Адаптация к реалиям энергетического перехода требует продолжения диверсификации экономики и развития несырьевых секторов, чтобы снизить уязвимость федерального бюджета перед внешними шоками и обеспечить долгосрочную фискальную устойчивость.

Заключение

В рамках проведенного исследования выявлена специфика бюджетных рисков федерального бюджета России, который в значительной степени зависит от нефтегазовых поступлений. На основе анализа факторов внешней и внутренней среды, характеризующих глобальный энергопереход, и выделения трех сценариев динамики нефтегазовых доходов установлено, что постепенное вытеснение углеводородного сырья как топлива в условиях геополитической нестабильности и роста издержек стран-импортеров формирует качественно новый уровень неопределенности для российской экспортноориентированной модели.

В рамках базового сценария, предполагающего сохранение текущих темпов энергетического перехода и относительной стабилизации нефтегазовых доходов России на уровне 20-25% от всего бюджета выделены риски недостаточности ликвидной части ФНБ для покрытия дефицита в последующей перспективе, роста стоимости обслуживания государственного долга.

Негативный сценарий, характеризующийся ускорением энергоперехода и сокращением физических объемов экспорта нефти и газа, может привести к снижению доли нефтегазовых доходов и серьезным бюджетным рискам, препятствующим исполнению бюджетных обязательств.

Оптимистичный сценарий, в котором предполагается временный характер последствий нефтяного шока весны 2026 года и восстановление спроса до уровня 2025 года, приведет к рискам сохранения сырьевой зависимости бюджета от волатильного рынка и падения нефтегазовых доходов при росте объемов экспорта.

Полученные результаты подтверждают, что российская экономика должна адаптироваться к реалиям энергоперехода через диверсификацию и развития несырьевых секторов, чтобы обеспечивать долгосрочную фискальную устойчивость федерального бюджета.

Библиография

1. Алимова И. О. и др. Динамика экономической независимости России путем трансформации доходов бюджета //Вестник Северо-Кавказского федерального университета. — 2025. — №. 2. — С. 44-55.
2. Алимова И. О. и др. Структурные изменения в доходах федерального бюджета за 2022–2027 годы //Вестник Северо-Кавказского федерального университета. — 2026. — Т. 1. — №. 1. — С. 26-33.
3. Букина И. С. Бюджетно-налоговая сфера России под воздействием внешних и внутренних факторов //Федерализм. — 2025. — Т. 30. — №. 1. — С. 127-147.
4. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 25.05.2026) // Собрание законодательства РФ. — 1998. — № 31. — Ст. 3823.
5. Зотиков Н. З. Нефтегазовые доходы федерального бюджета в условиях западных санкций //Вестник Сургутского государственного университета. — 2022. — №. 4 (38). — С. 27-35.
6. Зотиков Н. З. Нефтегазовые и ненефтегазовые доходы, их роль в формировании доходов бюджетов //Вестник

- евразийской науки. — 2020. — Т. 12. — №. 4. — С. 39.
7. Коноваленко С. А., Трофимов М. Н. Экономика России: товарно-сырьевая модель противодействия глобальным санкциям в контексте обеспечения экономической безопасности //Теневая экономика. — 2023. — Т. 7. — №. 1. — С. 85.
 8. Копейкин В. П., Флоренц Ю. А. РИСКИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ЗАВИСИМОСТИ ОТ НЕФТЕГАЗОВЫХ ДОХОДОВ //Прогрессивная экономика. — 2025. — №. 4. — С. 256-265.
 9. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2026 год и на плановый период 2027 и 2028 годов (разработаны Минфином России) [Электронный ресурс] / Консультант-Плюс. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_515953/5361d6be967f2e1f76af03a8f5474dfdacf09ee1/
 10. Предварительная оценка исполнения федерального бюджета за январь-май 2026 года [Электронный ресурс] / Минфин РФ, 2026 — URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=40417-predvaritelnaya_otsenka_ispolneniya_federalnogo_byudzheta_zh_yanvar-mai_2026_goda
 11. Райков Д. Е. Эконометрическое моделирование нефтегазовых доходов бюджета Российской Федерации: регрессионный анализ и сценарный прогноз на 2026 год //Правовой альманах. — 2026. — №. 4 (53). — С. 49-57.
 12. Сенин В., Швырков Е. Изменение структуры федерального бюджета в 2019-2024 годах: причины и влияние на экономику РФ //Бизнес. Общество. Власть. — 2025. — №. 56. — С. 32-52.
 13. Сизов А. А. Четвертый энергопереход в мировой энергетике: технологический и энергетический суверенитет России //Политика и общество. — 2023. — №. 4. — С. 1-13.
 14. Сухова А. Ю. Характеристика бюджетных рисков: сущность, актуальные подходы и место в системе финансовых рисков //Вестник Алтайской академии экономики и права. — 2022. — №. 5-2. — С. 267-274.
 15. Ткаченко Р. В., Ярошинский И. М. Формирование, управление, распределение и использование Фонда национального благосостояния в системе публичной финансовой деятельности //Актуальные проблемы российского права. — 2026. — Т. 21. — №. 1 (182). — С. 68-82.
 16. Чураков А. В. и др. Фракционные пески---новые рычаги оптимизации ГРП //ПРОНЕФТЬ. Профессионально о нефти. — 2026. — Т. 10. — №. 4. — С. 86-98.
 17. Юшков И. В. Трансформация российской нефтяной отрасли в 2022-2023 годах //Геоэкономика энергетики. — 2024. — Т. 25. — №. 1. — С. 18-32.
 18. Ведомости. Как разблокировка Ормузского пролива повлияет на рубль, цены на нефть и бюджет [Электронный ресурс] // Ведомости, 2026 — URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2026/06/17/1206416-ka-k-razblokirovka-ormuzskogo-proлива-povliyaet-na-kurs-rublya-i-byudzheta>
 19. Власти обсуждают 20%-й windfall tax со "сверхприбыли" 2025 года [Электронный ресурс] // Интерфакс 2, 2026 — URL: <https://www.interfax.ru/russia/1083292>
 20. Мишустин утвердил возобновление операций по бюджетному правилу в мае [Электронный ресурс] //РБК, 2026 — URL: <https://www.rbc.ru/economics/29/04/2026/69f1dda69a794735fab6475c>
 21. Россия сократила добычу нефти в мае на 9 тысяч баррелей в сутки [Электронный ресурс] // Энергетика и промышленность России, 2026 — URL: <https://eprussia.ru/news/base/2026/1509989.htm>
 22. Эксперты усомнились в перспективе полного восстановления импорта нефти Китаем после ближневосточной войны [Электронный ресурс] // Интерфакс, 2026 — URL: <https://www.interfax.ru/world/1097489>
 23. Global Energy Review 2026 [Электронный ресурс] / IEA, 2026 — URL: <https://www.iea.org/reports/global-energy-review-2026>
 24. Renewable Capacity Statistics 2026 [Электронный ресурс] / IRENA, 2026 — URL: https://www.irena.org/-/media/Files/IRENA/Agency/Publication/2026/Mar/IRENA_DAT_RE_capacity_statistics_2026.pdf

Russia's Oil and Gas Revenues in the Context of Energy Transition: A Scenario Analysis of Budgetary Risks

Mariya N. Minasova

Postgraduate Student,
Lomonosov Moscow State University,
119991, 1, Leninskie Gory, Moscow, Russian Federation;
e-mail: Minasova_mari@mail.ru

Abstract

The relevance of the research is conditioned by the continuing dependence of the federal budget of Russia on oil and gas exports, which, in the context of the global energy transition to renewable energy sources, leads to risks of losing a significant revenue portion. The aim of the article is to identify the specifics of budgetary risks generated by the contradiction between the significant share of oil and gas revenues in the budget structure and the structural transformation of the global energy market. The methodological foundations comprise a retrospective analysis of the dynamics of oil and gas and non-oil and gas revenues of the federal budget of Russia for 2019–2025, a system analysis of factors of change in oil and gas receipts, as well as a scenario analysis of budgetary risks under conditions of uncertainty regarding the further development of the global energy sector. As a result of the research, it has been established that despite the observed reduction in the share of oil and gas revenues to 22.7% of the total budget since 2023, the degree of Russia's resource dependence remains sufficiently high to influence the growth of the budget deficit. The three identified scenarios (baseline, negative, optimistic) demonstrate that in the event of the most unfavorable conditions associated with a decrease in demand for hydrocarbon raw materials, there is a risk of reducing oil and gas receipts to 10–18% of the budget and depleting the liquid part of the National Welfare Fund by the end of 2026, which will lead to the impossibility of fulfilling all social obligations. The conclusion is substantiated that under any of the three scenarios, the resource export model loses its advantages for the long-term development of the Russian economy. The continued diversification of budget revenues is required to ensure the sustainability of the country's fiscal security.

For citation

Minasova M.N. (2026) Neftegazovye dokhody Rossii v usloviyakh energoperekhoda: stsennyy analiz byudzhetykh riskov [Russia's Oil and Gas Revenues in the Context of Energy Transition: A Scenario Analysis of Budgetary Risks]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 16 (5A), pp. 373-383. DOI: 10.34670/AR.2026.22.72.040

Keywords

Russia, federal budget, oil and gas revenues, budgetary risks, fourth energy transition, green energy, scenario analysis, fiscal sustainability.

References

1. Alimova, I. O., et al. (2025). Dinamika ekonomicheskoy nezavisimosti Rossii putem transformatsii dokhodov byudzheta [The dynamics of Russia's economic independence through the transformation of budget revenues]. *Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta*, (2), 44-55.
2. Alimova, I. O., et al. (2026). Strukturnyye izmeneniya v dokhodakh federal'nogo byudzheta za 2022–2027 gody [Structural changes in federal budget revenues for 2022-2027]. *Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta*, *1*(1), 26-33.
3. Bukina, I. S. (2025). Byudzheto-nalogovaya sfera Rossii pod vozdeystviyem vneshnikh i vnutrennikh faktorov [The budgetary and tax sphere of Russia under the influence of external and internal factors]. *Federalizm*, *30*(1), 127-147.
4. Byudzhetyy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 31.07.1998 № 145-FZ (red. ot 25.05.2026) [Budget Code of the Russian Federation No. 145-FZ of July 31, 1998 (as amended on May 25, 2026)]. (1998). *Sobraniye zakonodatel'stva RF*, (31), Art. 3823.
5. Churakov, A. V., et al. (2026). Fraktsionnyye peski---novyye ryuchagi optimizatsii GRP [Fractional sands are new levers for optimizing hydraulic fracturing]. *PRONEFT. Professional'no o nefti*, *10*(4), 86-98.
6. IEA. (2026). *Global Energy Review 2026*. <https://www.iea.org/reports/global-energy-review-2026>
7. Interfax. (2026). *Eksperty usomnilis' v perspektive polnogo vosstanovleniya importa nefti Kitayem posle*

- blizhnevostochnoy voyny* [Experts questioned the prospect of a complete restoration of China's oil imports after the Middle East war]. <https://www.interfax.ru/world/1097489>
8. Interfax 2. (2026). *Vlasti obsuzhdayut 20%-y windfall tax so "sverkhpribyli" 2025 goda* [The authorities are discussing a 20% windfall tax from the "superprofit" of 2025]. <https://www.interfax.ru/russia/1083292>
9. IRENA. (2026). *Renewable Capacity Statistics 2026*. https://www.irena.org/-/media/Files/IRENA/Agency/Publication/2026/Mar/IRENA_DAT_RE_capacity_statistics_2026.pdf
10. Konovalenko, S. A., & Trofimov, M. N. (2023). *Ekonomika Rossii: tovarno-syr'yevaya model' protivodeystviya global'nym sanktsiyam v kontekste obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti* [Economics of Russia: commodity-based model of countering global sanctions in the context of ensuring economic security]. *Tenevaya ekonomika*, *7*(1), 85.
11. Kopeikin, V. P., & Florents, Yu. A. (2025). *Riski rossiyskoy ekonomiki v usloviyakh zavisimosti ot neftegazovykh dokhodov* [Risks of the Russian economy in terms of dependence on oil and gas revenues]. *Progressivnaya ekonomika*, (4), 256-265.
12. Minfin RF. (2026). *Predvaritel'naya otsenka ispolneniya federal'nogo byudzheta za yanvar'-may 2026 goda* [Preliminary assessment of the federal budget execution for January-May 2026]. https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=40417-predvaritelnaya_otsenka_ispolneniya_federalnogo_byudzheta_za_yanvar-mai_2026_goda
13. Osnovnyye napravleniya byudzhetnoy, nalogovoy i tamozhenno-tarifnoy politiki na 2026 god i na planovyy period 2027 i 2028 godov (razrabotany Minfinom Rossii) [The main directions of budget, tax, and customs tariff policy for 2026 and for the planning period of 2027 and 2028 (developed by the Ministry of Finance of Russia)]. (2026). Konsultant-Plyus. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_515953/5361d6be967f2e1f76af03a8f5474dfdacf09ee1/
14. Raikov, D. E. (2026). *Ekonomicheskiye modelirovaniye neftegazovykh dokhodov byudzheta Rossiyskoy Federatsii: regressionnyy analiz i stsennyye prognozy na 2026 god* [Econometric modeling of oil and gas revenues of the budget of the Russian Federation: regression analysis and scenario forecast for 2026]. *Pravovoy al'manakh*, (4(53)), 49-57.
15. RBC. (2026). *Mishustin utverdil vozobnovleniye operatsiy po byudzhetnomu pravilu v maye* [Mishustin approved the resumption of operations under the budget rule in May]. <https://www.rbc.ru/economics/29/04/2026/69f1dda69a794735fab6475c>
16. Rossiyskaya Energiya i Promyshlennost'. (2026). *Rossiia sokratila dobychu nefti v maye na 9 tysyach barrelley v sutki* [Russia reduced oil production in May by 9 thousand barrels per day]. <https://eprussia.ru/news/base/2026/1509989.htm>
17. Senin, V., & Shvyrykov, E. (2025). *Izmeneniye struktury federal'nogo byudzheta v 2019-2024 godakh: prichiny i vliyaniye na ekonomiku RF* [Changes in the structure of the federal budget in 2019-2024: causes and impact on the Russian economy]. *Biznes. Obshchestvo. Vlast'*, (56), 32-52.
18. Sizov, A. A. (2023). *Chetvertyy energoperekhod v mirovoy energetike: tekhnologicheskyy i energeticheskiy suverenitet Rossii* [The Fourth Energy Transition in the global energy sector: technological and energy sovereignty of Russia]. *Politika i obshchestvo*, (4), 1-13.
19. Sukhova, A. Y. (2022). *Kharakteristika byudzhetnykh riskov: sushchnost', aktual'nyye podkhody i mesto v sisteme finansovykh riskov* [Characteristics of budget risks: essence, relevant approaches and place in the financial risk system]. *Vestnik Altayskoy akademii ekonomiki i prava*, (5-2), 267-274.
20. Tkachenko, R. V., & Yaroshinsky, I. M. (2026). *Formirovaniye, upravleniye, raspredeleniye i ispol'zovaniye Fonda natsional'nogo blagosostoyaniya v sisteme publichnoy finansovoy deyatel'nosti* [Formation, management, distribution and use of the National Welfare Fund in the system of public financial activities]. *Aktual'nyye problemy rossiyskogo prava*, *21*(1(182)), 68-82.
21. Vedomosti. (2026). *Kak razblokirovka Ormuzskogo proliva povliyayet na rubl', tseny na nef't' i byudzhets* [How unblocking the Strait of Hormuz will affect the ruble, oil prices and the budget]. <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2026/06/17/1206416-kak-razblokirovka-ormuzskogo-proliva-povliyaet-na-kurs-rublya-i-byudzhets>
22. Yushkov, I. V. (2024). *Transformatsiya rossiyskoy neftyanoy otrasli v 2022-2023 godakh* [Transformation of the Russian oil industry in 2022-2023]. *Geoekonomika energetiki*, *25*(1), 18-32.
23. Zotikov, N. Z. (2020). *Neftegazovyye i neneftgazovyye dokhody, ikh rol' v formirovanii dokhodov byudzhetov* [Oil and gas and non-oil and gas revenues, their role in the formation of budget revenues]. *Vestnik evraziyskoy nauki*, *12*(4), 39.
24. Zotikov, N. Z. (2022). *Neftegazovyye dokhody federal'nogo byudzheta v usloviyakh zapadnykh sanktsiy* [Oil and gas revenues of the federal budget in the context of Western sanctions]. *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo universiteta*, (4(38)), 27-35.